

В связи с этим Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР распоряжением от 8.VII.1960г. открыло при филологическом факультете ВГУ вечернее отделение и поручило кафедрам английского, немецкого и французского языков подготовку филологов, преподавателей соответствующих иностранных языков и литературы. В том же году университет объявил конкурс на заведование всех трех кафедр иностранных языков. В результате заведование кафедрой французского языка было поручено доценту А.С. Шкляевой, английского - доц. А.П. Старкову и немецкого - доц. Г.Е. Веделю.

В августе 1960 года был сделан первый набор на вечернее отделение романо-германской филологии. Началось создание лаборатории технических средств обучения, возглавила которую Е.С. Сушкова. В работе кафедр определилось постепенно два направления: подготовка филологов-германистов, филологов-романистов и обучение иностранным языкам студентов неязыковых факультетов. К этому времени ощутимо поднялось значение международных, научных, культурных, экономических и других связей. Все больше проявлялась потребность в специалистах, владеющих иностранными языками в объеме, позволяющем не только переводить со словарем специальную литературу в оригинале, но и читать, понимать ее беспереводно. В 1961 году вышло постановление Совета Министров Союза ССР "Об улучшении изучения иностранных языков", давшее оценку состояния преподавания иностранных языков в школе и ориентирующее на практическое овладение иностранным языком.

Руководствуясь этим постановлением, коллективы кафедр иностранных языков провели большую работу по перестройке преподавания иностранных языков и поставили перед собой новую задачу в деле обучения студентов - осуществлять обучение иностранным языкам на устной основе. В том же 1960 году по указанию Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в ВГУ была открыта подготовка филологов-германистов и филологов-романистов на дневном отделении. Кроме филологов по английскому языку и литературе, в 1961 году ВГУ приступил к подготовке филологов по испанскому языку и литературе. Затем с 1962 г. подготовка филологов по испанскому языку и литературе была поручена кафедре романской филологии, которая выделилась из кафедры французского языка.

В целях предоставления профилирующим кафедрам больших прав Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР создало в составе филологического факультета отделения английского, французского, немецкого и испанского языков.

Приказом от 13.02.62 г. Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР выделило отделения английского, немецкого, французского и испанского языков из состава филологического факультета: создается 11-й факультет в Воронежском государственном университете - факультет романо-германской филологии.

Первым деканом факультета стал доцент, кандидат филологических наук Г.Е. Ведель.

Начался четвертый период преподавания иностранного языка в ВГУ.

К 70-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА ОЛЕГА НИКОЛАЕВИЧА ТРУБАЧЁВА

Олег Николаевич Трубачев – видный российский ученый, действительный член Российской Академии наук отметил свое семидесятилетие. То, что академик Трубачев сделал в науке и для науки, представляется совершенно непосильным для одного человека: он восстановил научную

преемственность, возродил отечественную этимологию, лежавшую в руинах после марровского и ежовско-бериевского избиения славистов и компаративистов, сделал отечественную этимологию передовой в славистике, а значит – и в миро-

вой науке, заново создал научную традицию, отечественную школу этимологии.

Научная деятельность Олега Николаевича далеко выходит за пределы славистики и даже индоевропеистики. Миссия, с которой он пришел в научный мир, может быть выражена одним словом, в свое время найденным Л.Н. Толстым, и это слово – “*сопрягать*”. Олег Николаевич Трубачев восстанавливает не только связь слов и времен в лингвистике. Что не менее важно – он восстанавливает единство самой лингвистики и более того – единство наук о человеке, а в конечном итоге – единство знания о мире. Именно так можно понимать его фразу: “Ни одна наука не собирает такой полноты знаний о слове, как этимология”. Под именем этимологии на практике осуществляется (не замечаемый и, к сожалению, недооцениваемый значительной частью научного мира) новый синтез науки о языке и человеке. О.Н. Трубачев *сопрягает* лингвистику прошлого и лингвистику настоящего, синхронию и диахронию, статику и динамику, лексикологию, фразеологию, семасиологию, словообразование, морфологию, фонологию, морфонологию, синтаксис, лингвистическую географию, диалектологию, ономастику, историю языков, лексикостатистику, лингвистическую палеонтологию, историю и археологию, антропологию и этнографию, социологию и психологию, фольклористику и литературоведение, поэтику и историю религий, ботанику и зоологию, геологию и географию, историю материальной культуры и ремесел, ткачество и металлургию, гончарное и плотницкое дело – чтобы закрыть этот список потребовалось бы перечислить едва ли не все области лингвистики и все науки с их разделами и подразделами.

Эта сторона научной деятельности академика Трубачева в истории лингвистики заслуживает отдельной главы, которая – мы не сомневаемся – будет написана. По большому научному счету, юбиляр яв-

ляется носителем традиций Великой Русской Культуры, какой она сложилась столетиями в лице Менделеева, Вернадского, Флоренского, Бодуэна, Фортунатова, Шахматова, Н.И. Вавилова, – это лишь отдельные вехи, обозначающие русскую культурную традицию. Юбиляр ее не просто восстановил и продолжил, что уже было бы немало, он ее – преумножил.

Жаль, что Академия наук не возродила традицию присуждения медали “За научный подвиг”. Олег Николаевич Трубачев заслужил ее, как никто другой. Подвиг академика Трубачева – это подвиг в традиционном русском религиозном и – если угодно – этимологическом понимании этого слова: подвиг подвижника, подвиг подвижничества. Подвиг как жизнь, как образ жизни и деятельности в науке. А результат, достижения – просто неизбежное следствие самого *По-двига*. Нет ничего более отрадного для человека, небезразличного к судьбам отечественной науки, чем видеть, как дело О.Н. Трубачева *по-двигается*: размеренно, неуклонно, успешно.

Нельзя умолчать и о том достоинстве, с каким живет в науке юбиляр. Ему чужды суетливость и погоня за научной модой. Занимаясь Фундаментальной (в самом высоком смысле этого слова) наукой, О.Н. Трубачев смотрит на капризы научной моды *sub specie aeterni* – объективно, спокойно и снисходительно. Видимо, это же придает ему силы и мужество, оставаться в научном меньшинстве, а то и, как он однажды выразился, в “научном одиночестве”, отстаивая истину – даже в одиночку, не веря поговорке: *один в поле не воин*, а предпочитая суворовское: *воюй не числом, а умением*.

От всего сердца желаем Олегу Николаевичу Трубачеву доброго здоровья и сил для продолжения его столь нужного и столь важного для русской культуры Дела!

Редколлегия журнала